

[6] Пирагас К. А. Одиннадцатое совещание по теории полупроводников. Ужгород, 1983. 496 с.

[7] Teitswarth S. W., Westerwell R. M. // Phys. Rev. Lett. 1984. V. 53. N 27. P. 2587—2590.

[8] Митин В. В. // ФТП. 1987. Т. 21. В. 2. С. 231—237.

[9] Владимиров В. В., Горшков В. Н. // ФТП. 1980. Т. 14. В. 3. С. 417—423.

Тбилисский государственный университет

Получено 16.03.1989

Принято к печати 17.01.1990

ФТП, том 24, вып. 6, 1990

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ И ИМПУЛЬСНАЯ РЕЛАКСАЦИЯ 2D-ЭЛЕКТРОНОВ В КВАНТУЮЩЕМ МАГНИТНОМ ПОЛЕ

Кадушкин В. И., Сеничкин А. П.

В [1-3] установлено влияние магнитного поля B на разогрев электронов n -InSb сильным электрическим полем E и обнаружена осциллирующая зависимость электронной температуры $T_e(E)$ с магнитным полем в области осцилляций Шубникова—де-Гааза (ШдГ). Насколько известно из литературы, влияние магнитного поля на эффекты разогрева двумерных электронов полупроводниковых систем Si—SiO₂ [4, 5], AlGaAs/GaAs [6-10] не изучалось, хотя в качестве метода определения зависимости $T_e(E)$ использовались особенности осцилляций ШдГ в электрическом поле. Вместе с тем было показано [11, 12], что классическое магнитное поле оказывает охлаждающее воздействие на эффекты разогрева 2D-электронов, что проявлялось в смещении характерных нелинейностей ВАХ на область более сильных E с увеличением B на образце.

В настоящей работе исследованы эффекты разогрева 2D-электронов в квантовых магнитных полях селективно-легированной гетероструктуры n -Al_xGa_{1-x}As/GaAs ($x \approx 0.30$), выращенной методом МПЭ и содержащей одиночную квантовую яму. Измерены осцилляции ШдГ компонент тензора поперечного магнитосопротивления ρ_{xx} и ρ_{xy} при различных T в интервале 4.2÷20 К и тянущего поля E (до 1 В/см) на образце, а также вольттемпературные и вольт-амперные характеристики $\rho_{xx}(T)$, $\rho_{xx}(E)$ в экстремумах осцилляций. Техника эксперимента и методика установления зависимости $T_e(E, B)$ аналогичны [2, 3].

Основные экспериментальные результаты представлены на рис. 1 и 2. Характерная особенность на зависимостях $T_e(E)$ и $P(T_e)$ — это иллюстрация охлаждения квантующим магнитным полем 2D-электронного газа. С увеличением магнитного поля (кривые 1 и 3) скорость возрастания $T_e(E, B_1)$ меньше $T_e(E, B_3)$, т. е. отвод энергии от 2D-электронной подсистемы в термостат идет более эффективно в большем по величине магнитном поле. Зависимость $T_e(E, B)$ имеет осциллирующий характер: кривая 2 смещена относительно 1 и 3 на область меньших E ($B_1 > B_2 > B_3$). Происхождение осцилляции электронной температуры в магнитном поле объяснено в [3]. Зависимости $T_e(E)$ для B_1 и B_2 обнаруживают два квадратичных участка: I — в области T_e до 9 К, II — в $T_e > 9$ К, что сопровождается характерным изломом на зависимости $P(T_e)$ (рис. 2). Эти результаты показывают, что разогрев 2D-электронов в квантующем магнитном поле имеет отличный от условий $B=0$ [12] характер.

2. Теория разогрева 2D-электронов в квантующем магнитном поле отсутствует [5, 9], и для дальнейшего анализа аналогично [4-10] воспользуемся выражением, связывающим P и T_e из [13],

$$P = \frac{2}{5} \frac{2ms^2}{\tau_e} \left[\left(\frac{T_e}{T} \right)^\gamma - 1 \right], \quad (1)$$

где τ_e — время релаксации 2D-электронов на акустических фононах, $2ms^2$ — характерная энергия, $\gamma=5$. Это выражение применимо при условии низких

температур и слабого разогрева: $T, T_e < T = \sqrt{8ms^2\xi}, \sqrt{8ms^2(\varepsilon_2 - \varepsilon_1)}$, где ξ — энергия Ферми, $\varepsilon_{1,2}$ — уровни энергии размерного квантования. Для исследованной структуры $\xi = 22.5$ мэВ, $\varepsilon_1 = 55.2$ мэВ и $\varepsilon_2 = 80.1$ мэВ, так что $T_\xi = 14.3$ К и $T_\varepsilon = 15.1$ К, и условия $T, T_e < T_\xi, T_e$ выполняются с определенным запасом лишь для области I.

Экспериментальные зависимости $P(T_e)$ в области I (рис. 2) аппроксимируются (1) с $\gamma = 4.5$. Это соответствует релаксации электронов на деформационном потенциале акустических фононов [14]. С увеличением степени разогрева величины T_e, T_ξ и T_ε практически сравниваются (область II) и показатель γ уменьшается до 2.2 (B_1), 3.0 (B_2) и 2.7 (B_3).

Естественно связать этот факт с изменением физических условий $T_e \approx T_\xi, T_e$ [13]. Прямой расчет [7, 8] показывает, что экспериментальная зависимость $P(T_e)$ в условиях $4.2 < T_e < 20$ К ($B > 10$ Т) полностью описывается в приближении деформационного потенциала. Это не противоречит тому, что в усло-

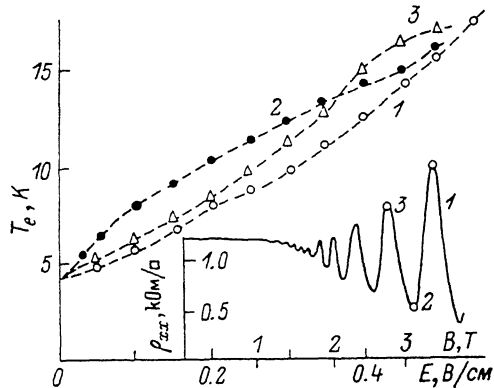

Рис. 1. Эффективная электронная температура в функции E (1—3) в квантующем магнитном поле образца с $n_s = 6.3 \cdot 10^{11} \text{ см}^{-2}$ и $\mu = 1.93 \times 10^5 \text{ см}^2/\text{В} \cdot \text{с}$.

$B, \text{ Т}$: 1 — 3.35, 2 — 3.00, 3 — 2.74. На вставке — положения B_{1-3} на кривой осцилляции ШдГ.

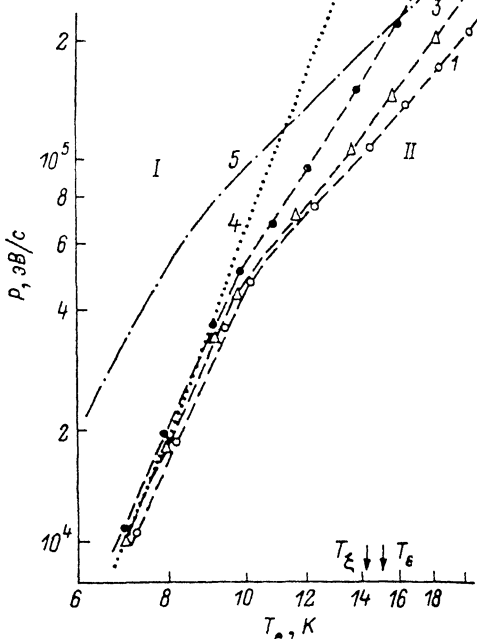

Рис. 2. Функциональная связь мощности потерь в расчете на один электрон P и T_e по данным рис. 1 и ВАХ.

$B, \text{ Т}$: 1 — 3.35, 2 — 3.00, 3 — 2.74.

виях $B=0$ [12] и небольших по величине квантующих полях ($B=0.97$ Т) [9], процессы разогрева определяются пьезоэлектрическими фононами, поскольку в существенно больших магнитных полях следует ожидать $\tau_e^{\text{эф}} < \tau_e^{\text{пьезо}}$ из-за $\tau_e^{\text{эф}} \sim B^{-2}$, а $\tau_e^{\text{пьезо}} \sim B^{-1}$ [14].

Две зависимости $P(T_e)$ приведены на рис. 2: 4 — расчет по формуле (1) с $\tau_e = 2.6 \cdot 10^{-9}$ с, 5 — фрагмент теоретической кривой из [8]. Видно количественное согласие результатов расчета 4 и эксперимента 1—3 в области I, а кривая I в целом следует зависимости 5 (с точностью до численного коэффициента).

Из зависимостей $P(T_e)$ 1—3 (рис. 2) с учетом найденных величин для B_{1-3} и $T < 9$ К имеем $\tau_e^{(1-3)} = 2.1 \cdot 10^{-9}$ с; для области II $\tau_e^{(1)} = 1.3 \cdot 10^{-9}$, $\tau_e^{(2)} = 2.3 \times 10^{-9}$ и $\tau_e^{(3)} = 2.4 \cdot 10^{-9}$ с.

Сопоставляя релаксационные характеристики $\tau_e^{(1)}$ (II) и $\tau_e^{(3)}$ (II) (поскольку условия рассеяния в B_2 существенно отличаются от резонансных), следует заключить, что магнитное поле затрудняет разогрев электронов за счет уменьшения τ_e . Этот вывод находит косвенное подтверждение в сопоставлении τ_e (I) с τ_e из [7] — $\tau_e = 0.3 \cdot 10^{-8}$ с (для $n_s = 8.1 \cdot 10^{11} \text{ см}^{-2}$ в $B > 10$ Т) и [9] — $\tau_e = 6.75 \cdot 10^{-9}$ с (для $\gamma = 3$ в $B \approx 0.96$ Т), полученных в близких физических усло-

ниях (n_s и T_e/T) с практически совпадающими параметрами структур (толщины спейсера, величины подвижностей).

Найденные величины τ_s используем для оценок времени релаксации импульса τ_p по зависимостям $T_e(E, B)$ (рис. 1 и из [15]):

$$T_e = T \left[1 + \left(\frac{E}{sB} \right)^2 \frac{\tau_s}{\tau_p} \lg^2 \theta \right], \quad (2)$$

где s — скорость звука, $\lg \theta$ — угол Холла. Расчеты приводят к результату: $\tau_p(I) = 0.96, 7.5$ и $2.4 \cdot 10^{-12}$ с, $\tau_p(II) = 4.6, 10.4$ и $7.0 \cdot 10^{-2}$ с для B_{1-3} . Использование выражения для $T_e(E, B)$ без учета поля Холла приводит к явно заниженным результатам ($\approx 10^{-14}$ с). Полученные величины τ_p хорошо согласуются с $\tau_p' = 1.0 \cdot 10^{-12}$ с и $\tau_p'' = 7.3 \cdot 10^{-12}$ с, найденным по температуре Дингла ($T = 5.9$ К) и подвижности μ при 4.2 К.

Хотя применение теории [15] к двумерному газу электронов проблематично, но, согласно [13], релаксационные параметры τ_s и τ_p $2D$ -электронов близки к объемным аналогам. Так что полученные нами данные несут достоверную информацию о процессах релаксации $2D$ -электронов в квантующем магнитном поле.

Список литературы

- [1] Быковский Ю. А., Елесин В. Ф., Кадушкин В. И., Протасов Е. А. // Письма ЖЭТФ. 1969. Т. 10. В. 6. С. 237—240.
- [2] Быковский Ю. А., Елесин В. Ф., Гарифуллин И. А., Кадушкин В. И., Протасов Е. А., Родионов А. Г. // Изв. вузов СССР. Физика 1972. № 2. С. 96—100.
- [3] Кадушкин В. И., Садофьев Ю. Г., Суслов А. И. // ФТТ. 1983. Т. 25. В. 7. С. 1933—1937.
- [4] Hönlein W., Laudwehr G. // Surf. Sci. 1982. V. 113. P. 260—266; 1984. V. 142. P. 82—85.
- [5] Долгополов В. Г., Шашкин А. А., Дорожкин С. И. // ЖЭТФ. 1985. Т. 89. В. 6(12). С. 2113—2123.
- [6] Inoue M., Hijamiji S., Hida H., Nambu K., Hashimoto H., Inuishi Y. // 9 Int. Symp. «Gallium Arsenide and Related Comp.». Japan, 1981. P. 257—262.
- [7] Sakaki H., Hirakawa K., Yoshino J., Svensson S. P., Sekiguchi Y., Hotta T., Nishii S., Miura N. // Surf. Sci. 1984. V. 142. P. 306—313.
- [8] Hirakawa K., Sakaki H. // Appl. Phys. Lett. 1986. V. 49 (14). P. 889—891.
- [9] Блюмина М. Г., Денисов А. Г., Полянская Т. А., Савельев И. Г., Сеничкин А. П., Шмарцев Ю. В. // Письма ЖЭТФ. 1986. Т. 44. В. 5. С. 257—260.
- [10] Крещук А. М., Мартинов И. Ю., Полянская Т. А., Савельев И. Г., Сайдашев И. И., Шик А. Я., Шмарцев Ю. В. // ФТП. 1988. Т. 22. В. 4. С. 604—608. Sol. St. Commun. 1988. V. 65. N 10. P. 1189—1192.
- [11] Денисов А. А., Кадушкин В. И., Сеничкин А. П. // Тез. докл. V Всес. конф. «Тройные соединения и их применение». Кичинев, 1987. С. 175.
- [12] Кадушкин В. И., Денисов С. А., Сеничкин А. П. // ФТП. 1989. Т. 23. В. 7. С. 71—74.
- [13] Карпус В. // ФТП. 1986. Т. 20. В. 1. С. 12—19.
- [14] Коган Ш. М. // ФТП. 1962. Т. 4. В. 9. С. 2474—2484.
- [15] Злобин А. М., Зырянов П. С. // ЖЭТФ. 1970. Т. 58. В. 3. С. 952—961.

Получено 16.06.1989

Принято к печати 23.01.1990

ФТП, том 24, вып. 6, 1990

АНИЗОТРОПИЯ КВАНТОВЫХ ОСЦИЛЛЯЦИЙ МАГНИТОСОПРОТИВЛЕНИЯ И ПРОВОДИМОСТИ ГЕТЕРОСТРУКТУР С $2D$ -ЭЛЕКТРОНАМИ

Кадушкин В. И., Сеничкин А. П.

1. В [1, 2] сообщалось о наблюдении анизотропии подвижности $2D$ -электронов селективно-легированной гетероструктуры (ГСЛ) $n\text{-Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}/\text{GaAs}$. Это явление связывается с наличием протяженных атомных ступеней на границе раздела гетероперехода. Авторами [3] показано, что в двумерном канале